

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгр'я.

Новыя попытки правительства къ уравнию правъ славянской національности съ нѣмецкою; признаніе правъ Богеміи; предвидящееся вліяніе этихъ реформъ на военныя силы Австро-Венгріи. — Окончательно утвержденный военный бюджетъ на 1872 годъ. — Усиленіе числительности артилеріи и еурштата; предложенія министерства объ усиленіи австро-венгерской кавалеріи. — Новыя положенія о денежномъ довольствіи и о квартирномъ расположеніи войскъ. — Сборы и маневры въ нынѣшнемъ году, какъ австро-венгерской арміи, такъ и венгерскаго ландвера. — Испытаніе въ Брукскомъ лагерѣ разнаго рода походныхъ печей. — Маневры линейныхъ войскъ и ландвера подъ Вайденомъ.

Австрія вступаетъ въ новый, не лишенный и военного значенія, фазисъ конституціонной своей жизни, при которомъ, въ противоположность прошедшему, въ основу принять принципъ національности. До настоящаго времени самое существованіе Австріи было какъ бы отрицаніемъ этого принципа; даже послѣ соглашенія съ Венгріею, воспослѣдовавшаю въ 1866 году, въ австро-венгерской монархіи собственно признаны были двѣ только національности, въ жертву которымъ принесены были интересы всѣхъ прочихъ народовъ. Такъ, въ восточной половинѣ имперіи пяти миліонамъ венгерцевъ было подчинено болѣе девяти миліоновъ прочихъ національностей, а въ западной части Цислейтаніи, 6½ миліонамъ нѣмцевъ было подчинено все славянское населеніе этой части, превышавшее одиннадцать миліоновъ. Таковой порядокъ не могъ, конечно, удовлетворять лишеныя политическихъ правъ славянскія населенія; тѣмъ не менѣе, однако, въ Транслейтаніи, венгерцамъ удалось войти по этому предмету въ соглашеніе съ «Триединымъ Королевствомъ», т. е. съ южно-австрійскими славянами, но въ Цислейтаніи нѣмцамъ оказывалось гораздо труднѣе управиться съ сѣверо-австрійскими славянами, во главѣ которыхъ стояли чехи и поляки. Только уже въ

прошломъ году императорское правительство рѣшилось войти въ окончательныя съ ними соглашенія, но и то политическія событія, взволновавшія въ то время Европу, разстроили временно эти предположенія. Нынѣ же министерство Цаслейтанія графа Гогенварта предприняло окончательно довести до разрѣшенія трудное дѣло соглашенія разныхъ національностей, составляющихъ населеніе этой половины имперіи.

Проекты министерства, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтили сильнѣйшую оппозицію со стороны нѣмцевъ, что особенно выказалось при обсужденіи въ рейхсратѣ бюджета на 1872 годъ. Однакожь, опираясь на поддержку славянскихъ депутатовъ и самого центрального правительства, министерство устояло въ этой борьбѣ и рѣшилось, путемъ новыхъ выборовъ въ областныя сеймы и въ рейхсратъ, измѣнить составъ послѣдняго въ благопріятномъ для себя отношеніи съ тѣмъ, чтобы обезпечить себѣ въ его составѣ двѣ трети голосовъ, необходимыхъ для утвержденія предполагаемыхъ въ конституціи реформъ. Въ этихъ видахъ, патентомъ 10-го августа, распущены были сеймы всѣхъ нѣмецкихъ провинцій, а именно: верхней и нижней Австріи, Зальцбурга, Штирія, Баваріи, Моравіи, Силезіи, Тироля, т. е. тѣхъ именно, изъ которыхъ поступало въ рейхсратъ наибольшее число нѣмецкихъ представителей; затѣмъ, по производствѣ новыхъ выборовъ, областныя сеймы созданы были на 2-е сентября.

Эта министерская игра возбудила противъ себя крайнее раздраженіе всей нѣмецкой партіи, но она достигла желаемой цѣли: изъ 17-ти сеймовъ, на тринадцать восторжествовала партія министерская, или, такъ называемая, федеральная, т. е. славянская, а, слѣдовательно, министерству обезпечена была возможность успѣха въ дѣлѣ проведенія тѣхъ измѣненій конституціи, которыя обезпечивали бы равноправность разныхъ національностей.

Вмѣстѣ съ открытіемъ, 2-го сентября, засѣданія сеймовъ, имъ предложены были на предварительное разсмотрѣніе проекты новыхъ избирательныхъ законовъ, а чешскому сейму объявленъ и королевскій рескриптъ, которымъ признавались права Богеміи и выражена была готовность императора подтвердить это признаніе присягой коронованія въ Прагѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ рескриптѣ этомъ объявлено, что правительство не можетъ отречься отъ обязательствъ принятыхъ имъ на себя прежними законоположеніями и присягой, данною Венгріи при коронованіи, почему сеймъ приглашается обсудить въ духѣ умѣренности и примиренія подлежащее установленіе государственныхъ отношеній Богеміи, съ тѣмъ, чтобы кончить кон-

ституціонный споръ безъ нарушенія правъ другихъ королевствъ и областей, входящихъ въ составъ имперіи. Въ этихъ видахъ и внесень былъ въ сеймъ новый законъ о порядкѣ выборовъ, кои ограждали бы права обѣихъ національностей, т. е. какъ славянской, такъ и нѣмецкой. Въ этомъ новомъ законѣ правительствомъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы гарантировать нѣмецкому населенію ихъ національныя и политическія права и не допустить его къ полному подчиненію славянамъ. Согласно тому, въ законѣ, съ самою мелочною внимательностію, выговорена во всѣхъ случаяхъ полная самостоятельность нѣмецкаго элемента—въ земскихъ учрежденіяхъ, на сеймѣ, въ школахъ, въ общинномъ самоуправленіи.

Не вдаваясь въ подробности новаго закона о выборахъ, замѣтимъ только, что имъ устанавливается, чтобы административныя и избирательныя округа состояли по возможности изъ одной національности, чтобы земскій сеймъ былъ раздѣленъ на двѣ національныя куріи, чтобы всѣ законы были обнародываемы на обомъ языкахъ, употребляемыхъ въ странѣ, и чтобы каждый чиновникъ или судья, назначаемый въ земли короны чешской, непременно свободно владѣлъ обоими языками; точно также на сеймѣ употребляются оба языка, но президентъ и вице-президентъ должны исполнять владѣть чешскимъ языкомъ.

Такимъ образомъ, послѣ продолжительной и упорной борьбы, чехамъ удалось—таки достигнуть своей цѣли и они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, когда императоръ Францъ Іосифъ будетъ вѣнчаться въ Прагѣ короною Святаго Вѣцеслава; какъ слышно, уже составлена и комисія для разработки церемоніала этого торжества, невиданнаго Прагою съ 1836 года, когда въ послѣдній разъ короновался чешскою короною императоръ Фердинандъ.

Но если чехи радуются такому обороту дѣлъ, который еще недавно казался невозможнымъ, то, съ другой стороны, нѣмцы—централисты, или, такъ называемая, партія вѣрно-конституціонныхъ, доходятъ до крайняго раздраженія. Очевидно, что имъ не хочется расставаться съ тѣмъ положеніемъ полного преобладанія надъ славянами, которое они занимали до сихъ поръ. Неудовольствіе свое пока они высказываютъ тѣмъ, что объявили проекты новыхъ законовъ противными государственной конституціи и затѣмъ въ большей части сеймовъ нѣмецкіе депутаты отказываются отъ участія въ занятіяхъ этихъ собраній. Волненіе между нѣмцами усилилось даже до такой степени, что, какъ сообщаетъ телеграфъ, правительству пришлось вынужденнымъ усилить гарнизоны, преимущественно славянскими пол-

каи, въ тѣхъ большихъ городахъ Цислейтаніи, гдѣ преобладаетъ въ массѣ нѣмецкое населеніе. Не надо полагать, что до открытыхъ столкновеній между національностями врядъ ли дойдетъ, и все дѣло ограничится только интригами нѣмецкой партіи противъ министерства графа Гогенварта, интригами, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, не замедлятъ принять участіе и венгерцы, такъ какъ нововведенія, дѣлаемыя въ Цислейтаніи, не лишены значенія и для самой Венгріи. Не подлежитъ сомнѣнію, что, по примѣру цислейтанскихъ славянъ, и славяне южно-австрійскіе, или, вѣрнѣе говоря—венгерскіе, не замедлятъ потребовать и для себя уравненія національныхъ правъ съ венгерцами, и тогда, быть можетъ, снова въ Транслейтаніи возбуждятся вопросы о правахъ Трїедиаго Королевства, которое для себя можетъ потребовать того же, что нынѣ даровано Богеміи.

Не предупреждая, однако, событій, замѣтимъ только въ настоящемъ случаѣ, что совершающееся нынѣ государственное преобразование въ Австріи имѣетъ громаднее значеніе во многихъ отношеніяхъ. По справедливости, оно можетъ быть разсматриваемо, какъ прямое послѣдствіе тѣхъ событій 1866 года, которыми вытѣснена Австрія изъ среды Германіи. Отказываясь въ настоящее время отъ вѣковаго преобладанія нѣмецкаго элемента надъ славянскимъ, Австрія какъ бы окончательно отказывается отъ своей принадлежности къ Германіи и выказываетъ ясное стремленіе сдѣлаться впредь державою венгерско-славянскою. Въ этомъ смыслѣ должно быть разсматриваемо и сближеніе, послѣдовавшее въ послѣднее время между императорами германскимъ и австро-венгерскимъ, при свиданіи обоихъ въ Цинценоевъ въ Зальцбургѣ и Гаштейнѣ. Дружественное это сближеніе, по всей вѣроятности, будетъ имѣть послѣдствіемъ то, что Австрія окончательно откажется впредь отъ какого бы то ни было вѣшателства въ дѣла Германіи и исключительно посвятитъ свою дѣятельность на упроченіе своего внутренняго положенія на новыхъ основаніяхъ. Съ своей стороны и Германія этимъ сближеніемъ обезпечиваетъ себя окончательно со стороны Австріи и въ измѣненіи внутренней политики этого послѣдняго государства можетъ видѣть вѣрнѣйшій залогъ того, что въ случаѣ, если бы Франція вновь задумала идти противъ Германіи, то уже Австрія не будетъ ея союзницею.

Признаніе принципа національностей во внутреннемъ строѣ австро-венгерской монархіи, кромѣ прямаго вліянія на внутреннюю и вѣнскую политику государства, должно несомнѣнно оказать также немаловажное значеніе и собственно на вооруженныя силы имперіи.

Переходя къ федеральному устройству монархій, казалось бы необходимымъ примѣнить тѣ же федеральныя начала и къ организаціи арміи, съ тѣмъ, чтобы она состояла изъ отдѣльныхъ континентовъ—венгерскаго, нѣмецкаго, богемскаго, польскаго и другихъ. Но вѣтское правительство видимо далеко отъ подобныхъ предположеній; который дѣйствительно могли бы въ конецъ подорвать военное значеніе государства; оно твердо стоитъ на томъ, что если даже и будетъ принята окончательно федеральная форма, то все-таки армія должна стоять въ этихъ условіяхъ и оставаться единою, вполне однородною по своему духу и учрежденіямъ арміею австрійскою; тѣмъ не менѣе и здѣсь уступки, болѣе или менѣе значительныя, неизбѣжны. Уже теперь, правительство все болѣе и болѣе склоняется къ тому, чтобы войска, какъ по экономическимъ расчетамъ, такъ и въ видахъ скорѣйшей мобилизаціи, были располагаемы возможно ближе къ тѣмъ округамъ, изъ которыхъ непосредственно они комплектовуются; весьма близко, быть можетъ, время, когда войска будутъ вообще располагаться въ округахъ ихъ комплектованія. Съ другой стороны, правительству придется, по всей вѣроятности, сдѣлать уступку національностямъ и въ томъ, чтобы въ границахъ каждаго одноплеменныхъ областей были формируемы все рѣды оружія, а въ особенности, чтобы офицеры не были, безъ самой крайней необходимости, переводимы изъ частей своей національности въ части, составленныя изъ другихъ національностей. Выполненія послѣдняго условія требуютъ уже и теперь, вслѣдствіе затрудненій, встрѣчающихся въ примѣненіи новаго закона о чинопроизводствѣ въ войскахъ. Однимъ изъ параграфовъ этого закона требуется, чтобы каждый офицеръ, кромѣ нѣмецкаго языка, зналъ еще и тотъ языкъ, на которомъ говорятъ нижніе чины полка (Regimentssprache), безъ чего онъ не можетъ подлежать производству въ слѣдующій чинъ. Въ примѣненіи этого-то параграфа къ дѣлу и встрѣчаются важныя затрудненія. Офицеръ, кромѣ нѣмецкаго языка, можетъ знать еще свой родной языкъ, полезнымъ польскій, но его, по требованіямъ службы, или для уравниванія кадровъ, перемѣстятъ въ венгерскій полкъ; въ интересахъ службы и для того, чтобы приобрести право на производство, онъ долженъ научиться венгерскій языкъ и замѣнь даже опредѣляеть, что на это дается ему трехлѣтній срокъ. Но въ какой степени онъ долженъ знать этотъ языкъ: на столько ли, чтобы лишь умѣть передавать солдатамъ уставныя требованія, или же до такой степени, чтобы могъ завѣдывать ихъ занятіями я въ полковой школѣ? Это именно не опредѣлено закономъ и, очевидно, можетъ

дать поводъ къ полнѣйшему произволу. Наконецъ, совершенно справедливо дѣлаютъ нѣкоторыя замѣчанія, что можетъ случиться иной офицеръ, который, будучи во всѣхъ отношеніяхъ превосходнымъ служакой, не имѣетъ способности къ языкованію, за что же лишать его производства? Нерѣдко подобное изученіе почтового языка можетъ вовсе остаться безъ пользы: лишь только офицеръ съ трудомъ научитъ языкъ, какъ его могутъ слова перевести, по требованіямъ службы, въ другую часть. Наконецъ, если онъ и будетъ знать языкъ полка до такой степени, что въ состояніи будетъ обучать солдатъ, развѣ этого будетъ достаточно для того, чтобы въ сраженіи увлечь своихъ подчиненныхъ въ огонь или на явную опасность, воодушевить ихъ; естественно, что этого всегда скорѣе достигнетъ тотъ, кто будетъ говорить съ солдатами—замысливъ общій ихъ и своимъ природнымъ языкомъ.

Всѣ эти вопросы, представляющіяся вслѣдствіе разноплеменности населенія Австро-Венгрии, безъ сомнѣнія, будутъ приняты во вниманіе имперскимъ военнымъ министерствомъ и разрѣшеніе ихъ, вѣроятно, окажется не безъ послѣдствій для расширенія въ арміи принципа національности; это тѣмъ болѣе возможно, что вѣнское правительство, какъ кажется, мало по малу начинаетъ приходить къ тому убѣжденію, что организація войскъ по областямъ наиболѣе удобна и, при хорошемъ конституціонномъ государственномъ устройствѣ, не можетъ быть опасна для единства монархіи.

Разъясненіе отношеній между разными національностями въ Цислейтаніи поможетъ разрѣшенію и другого военного вопроса, именно относительно организаціи цислейтанскаго ландвера, который до сихъ поръ можетъ считаться существующимъ лишь на бумагѣ. Между тѣмъ какъ въ венгерской половинѣ монархіи, ландверъ вполне уже организованъ и даже на столько обученъ, что въ нынѣшнемъ году, какъ о томъ будетъ сказано ниже, участвовалъ въ смотрахъ и маневрахъ вѣсть съ линейными войсками, въ Цислейтаніи все еще оттягивали рѣшеніе вопроса объ окончательной организаціи тамошняго ландвера, стараясь придать ему такое устройство, которое не возбуждало бы національнаго духа. Въ Венгрии прямо не затруднились образовать постоянные кадры для ландвера, употребивъ для того чиновъ бывшей революціонной венгерской арміи 1848 — 1849 годовъ; кѣбра эта оказалась превосходною и въ экономическомъ, а, главное, и въ военномъ отношеніи. Въ Цислейтаніи же до сихъ поръ все еще боялись образовывать постоянные кадры для ландвера и предпочли собирать ландверистовъ для обученія при частяхъ постоян-

шой арміи, или же командуя на мѣста сборовъ особыхъ инструкторовъ для этого. Этимъ, конечно, избѣгли необходимости образованія отдѣльных чешскихъ, моравскихъ, галиційскихъ и другихъ батальоновъ, но за то издержали гораздо больше денегъ и, въ сущности, не достигли никакихъ результатовъ по формированію ландвера. Только теперь можно надѣяться, что, съ признаніемъ равноправности разныхъ національностей, а въ особенности съ созданіемъ для Богеміи особаго министерства народной обороны, и дѣло образованія цислейтанскаго ландвера подвинется быстрѣе впередъ.

Таковыхъ-то послѣдствій можно ожидать на первый разъ непосредственно отъ признанія въ Цислейтаніи равноправности національностей, не говоря уже о томъ, что, по мѣрѣ развитія этихъ началъ, и самыя послѣдствія ихъ могутъ быть несравненно болѣе значительны. Но, не вдаваясь въ предположенія о будущемъ, обратимся скорѣе къ тѣмъ современнымъ преобразованіямъ и нововведеніямъ, которыми и безъ того весьма обильно австро-венгерское военное министерство.

Преобразованія въ вооруженныхъ силахъ Австріи идутъ весьма полно, развиваясь во все послѣднее время, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что преобразованія эти развивались бы еще полнѣе, еслибы военное министерство не было стѣснено зъ своихъ распоряженіяхъ делегациями, постоянно обрѣзывающими годовыя сѣты, представляемые военнымъ министромъ барономъ Куномъ.

Стѣсненія эти въ матеріальныхъ средствахъ оказываютъ немало-важное, конечно, вліяніе на развитіе преобразованій и нововведеній, въ особенности въ настоящее время, когда предстоитъ настоятельная необходимость въ разныхъ нововведеніяхъ, прямо истекающихъ изъ опыта послѣдней войны. Военный бюджетъ Австро-Венгріи по необходимости возросъ за послѣднее время вслѣдствіе измѣненія вооруженія арміи, усиленія сборовъ войскъ, увеличенія содержанія всеннослужащимъ, вслѣдствіе возведенія многихъ новыхъ казарменныхъ построекъ, перестройки крѣпостей, возведенія новыхъ верковъ и укрѣпленій. Въ нынѣшнемъ же году, уже прямо изъ опыта послѣдней франко-прусской войны, военное министерство проектировало окончательно ввести мѣстную-окружную систему, увеличить численность кавалеріи и артилеріи, усилить крѣпостныя постройки на русской границѣ — въ Краковѣ, Ольмицѣ, Ярославѣ (въ Галиціи), а также въ Коморнѣ. Все это, вмѣстѣ съ вздорожаніемъ вообще содержанія войскъ, должно было сказать значительное вліяніе на возвышеніе военнаго бюджета, проектированнаго военнымъ министерствомъ на

будущій 1872 годъ. Увеличеніе этого бюджета, сравнительно съ текущимъ годомъ, представляетъ, какъ о томъ мы говорили въ «Военномъ Обзорѣніи» за июль мѣсяцъ, довольно значительную цифру въ 7,319,000 гульденовъ или болѣе 4,319,000 рублей. Весьма естественно было предполагать, что делегація сеймовъ обѣявъ половинѣ Имперіи не замедлять потребовать значительныхъ сокращеній въ этомъ бюджетѣ, что и дѣйствительно случилось; такъ что въ окончательной формѣ, по соглашенію съ военнымъ министромъ, бюджетъ сухопутныхъ силъ уменьшенъ былъ болѣе чѣмъ на девять миліоновъ гульденовъ, т. е. приведенъ къ цифрѣ еще меньшей, чѣмъ какую представлялъ на текущій годъ.

Всего военный бюджетъ на 1872 годъ, въ томъ видѣ какъ онъ окончательно былъ принятъ делегаціями и утвержденъ императоромъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ по главнымъ его статьямъ:

I. ОБЫКНОВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

A) Армія

Ст. 1.	Центральное управленіе	2.445,860	гульд.
» 2.	Вышіе штабы и управленія	1.750,000	»
» 3.	Общіе расходы частей войскъ	23.146,981	»
» 4.	Военный фурштатъ	282,000	»
» 5.	Военно-учебныя заведенія	1.064,772	»
» 6.	Провіантскіе магазины	531,309	»
» 7.	Постельные магазины	35,310	»
» 8.	Обмундировочныя учрежденія	128,664	»
» 9.	Артилерійскіе склады	2.725,000	»
» 10.	Обозныя матеріальныя склады	109,000	»
» 11.	Пионерныя склады	20,500	»
» 12.	Инженерная и военно-строительная часть .	2.302,640	»
» 13.	Военно-географическій институтъ	341,525	»
» 14.	Военно-санитарная часть	3.095,218	»
» 15.	Призрѣніе и обезпеченіе военно-служащихъ	10.500,900	»
» 16.	Военно-исправительныя заведенія	71,967	»
» 17.	Разныя расходы	190,000	»
» 18.	Натуральное довольствіе	15.500,000	»
» 19.	Содержаніе людей	9.800,000	»
» 20.	Обмундированіе и постельное довольствіе .	6.700,000	»
» 21.	Ремонтированіе лошадыми	1.270,900	»
» 22.	Преміи унтеръ-офицеромъ за службу . . .	1.950,349	»

Итого 83.971,295 гульд.

На покрытие этихъ расходовъ идутъ:

а) собственные доходы военного министерства.	3.466,452	»
б) доходы изъ фонда защитителей	1.270,657	»

Итого 4.737,109 »

Затѣмъ на государственное казначейство па- даетъ обыкновенныхъ расходовъ на армію.	79,234,186	гульд.
что составляетъ	47.540,511	р. 60 к.

В. Флотъ.

Ст. 1. Жалованье	1.094,560	гульд.
» 2. Обмундированіе	913,140	»
» 3. Береговая служба	394,300	»
» 4. Служба на морѣ	1.034,750	»
» 5. Учрежденія морскаго вѣдомства	206,070	»
» 6. Постройки и ремонтъ судовъ	3.828,200	»
» 7. Артилерія	247,000	»
» 8. Морскія и береговыя постройки	136,000	»
» 9. Особые расходы	220,000	»
» 10. Обеспеченіе служащихъ	226,260	»

Итого 8.300,280 гульд.

Покрывается доходомъ морскаго вѣдомства	330,000	»
---	---------	---

Падаетъ на государственное казначейство:	7.970,280	гульд.
что составляетъ	4.782,168	руб.

Сравнивая эти цифры съ первоначальнымъ бюджетомъ, представляемымъ военнымъ министерствомъ (*), оказывается, что делегациями обоихъ сеймовъ уменьшили обыкновенные расходы на армію на

3.918,357 гульд.

на флотъ 241,380 »

Всего на 4.159,737 гульд.

или на 2.495,842 р. 20 к.

Соображенія эти почти исключительно, въ самыхъ большихъ цифрахъ, пали на содержаніе войскъ, именно на статьи 3, 18, 19 и 20, по которымъ сдѣлано сбереженій болѣе чѣмъ на два миліона; затѣмъ, по весьма немногимъ статьямъ, а именно на военно-учебныя заведенія, на артилерійскіе склады и на военно-географическій институтъ, сдѣлана даже небольшая надбавка расходовъ.

Что касается до расходовъ по войскамъ Военной Границы, то они вовсе исключены изъ обыкновенной сметы, а отнесены къ расходамъ

(*) См. «Иностранное Военное обозрѣніе» № 7 «Военнаго Сборника» нынѣшняго года.

экстраординарнымъ, причемъ оговорено, что они должны быть покрыты собственными доходами Военной Гражданцы, не требуя вовсе дополнительнаго ассигнованія въ 470,383 гульд., какъ то было означено въ проектѣ военнаго министра.

Экстраординарные расходы окончательно утверждены въ слѣдующихъ размѣрахъ:

А. Для арміи: 1) одновременныхъ	7.177,593 гульд.
2) временныхъ или переходящихъ	4.016,119 >
	<hr/>
Итого	11.193,712 гульд.
В. На флотъ	2.954,410 >
	<hr/>
Всего	14.148,122 гульд.
	или 8.488,873 р. 20 к.

Сокращеніе, сдѣланное делегаціями въ экстраординарныхъ расходахъ, простираются всего до слѣдующихъ цифръ.

А. Для арміи на	4.932,570 гульд.
В) Для флота	428,000 >
	<hr/>
Всего на	5.360,570 гульд.
	или на 3.216,342 руб.

Такимъ образомъ делегаціи сократили военные расходы, предложенные министромъ на 1872 годъ, болѣе чѣмъ на 5.712,184 руб.

Въ числѣ оставленныхъ делегаціями экстраординарныхъ расходовъ, наиболѣе значительныя и интересныя цифры представляютъ слѣдующія статьи:

На заготовленіе 50,000 ружей системы Верндля съ патронами и принадлежностями къ нимъ—2.050,000 гульд.

На заготовленіе разныхъ предметовъ снаряженія войскъ, какъ то: новаго образца котелковъ, легкаго шанцеваго инструмента, въ кавалеріи разныхъ сѣдельныхъ принадлежностей—2.000,000.

Особо, на заготовленіе новой системы полевыхъ сигналовъ 49.500 гульд.

На перестройки разныхъ зданій для складовъ и помѣщенія войскъ, преимущественно для расквартированія кавалеріи—1.984,340 гульд.

На крѣпостныя постройки, въ томъ числѣ на укрѣпленіе Ярославля—500,000 гульд., на два форта у Кракова—400,000 гульд., на фортъ Игмандь у Коморна—200,000 гульд., на укрѣпленіе Святой горы въ Ольмюцѣ—150,000 гульд., и нѣкоторыя другія, всего 1.482,000.

На окончательное введеніе территоріальной системы, устройствомъ трехъ штабовъ арміи и 13-ти армейскихъ корпусовъ—850,000.

На усиленіе крѣпостной артилеріи—650,000.

На расходы по изданію новыхъ картъ, а въ особенности новой спеціальной карты имперіи—318,479.

На заготовленіе 3,000 револьверовъ для унтеръ-офицеровъ кавалеріи; артилеріи и фуштата—45,000.

Несмотря на столь значительное сокращеніе бюджета на предстоящій годъ, военный министръ баронъ Кунъ нисколько не думаетъ, какъ слышно, отказываться отъ предполагаемаго имъ усиленія арміи артилеріею, кавалеріею и фуштатомъ.

Въ числѣ этихъ предложеній, на первомъ планѣ, наиболее необходимымъ признается усиленіе артилеріи до соответственности новѣйшаго усиленія численности австро-венгерской арміи, и въ особенности въ соответствіе съ новою ея боевою организаціею въ тринадцать армейскихъ корпусовъ. По настоящее время, австро-венгерская артилерія состояла всего изъ двѣнадцати артилерійскихъ полковъ, что соответствовало прежней организаціи арміи въ одиннадцать корпусовъ, причемъ каждому корпусу придавался одинъ полкъ, и затѣмъ двѣнадцатый полкъ предназначался для образованія общаго артилерійскаго резерва. Въ этихъ двѣнадцати полкахъ всего имѣется: 48 батарей пѣшихъ 4-хъ фунт., 72 батареи пѣшихъ 8-фунт., 36 батарей конныхъ 4-хъ фунт. и 60 артилерійскихъ парковъ (Munitions-kolonnen), всего, значить, 156 батарей или 1,245 (по 8 орудій въ батареѣ) и 60 парковъ.

По сравненію съ численностью дѣйствующей австро-венгерской арміи, которую можно принять въ 650,000 человекъ, придется менѣе двухъ орудій на 1,000 человекъ; отношеніе крайне незначительное и вовсе не соответствующее тому значенію, какое пріобрѣтаетъ артилерія въ новѣйшихъ войнахъ. Притомъ же, оставленіе двѣнадцати полковъ артилеріи при необходимости формировація тринадцати армейскихъ корпусовъ повело бы къ значительнымъ усложненіямъ при самой мобилизаціи войскъ.

По всемъ этимъ причинамъ военнымъ министромъ предложено сформировать еще тринадцатый артилерійскій полкъ, а также прибавить по одной еще батарее на каждый полкъ, а число парковъ увеличить до 72. При исполненіи этого предположенія, австрійская артилерія будетъ состоять всего изъ батарей пѣшихъ 4-хъ фунтовыхъ; числомъ 80, изъ батарей пѣшихъ 8-фунтовыхъ, числомъ 40; тѣ и другія предназначаются непосредственно состоять при пѣхотныхъ дивизіяхъ; затѣмъ, для общаго артилерійскаго резерва назначено 39 пѣшихъ 8-фунтовыхъ батарей, для присоединенія къ отдѣльнымъ кавалеріею.

лерійскимъ дивизіямъ 10 конныхъ 4-хъ фунтовыхъ батарей, для присоединенія въ гарнизонамъ крепостей и на разные непредвидѣнные случаи, особый резервъ въ 13 батарей, изъ которыхъ часть будетъ 4-хъ, а другая 8-фунтоваго калибра.

Такимъ образомъ, вся австро-венгерская артилерія представитъ общую массу въ 182 батареи, что равняется 1456 орудіями. Такое число орудій, по сравненію съ общей численностію дѣйствующей арміи, дастъ около 2 $\frac{1}{2}$ % орудій на 1,000 человекъ.

Что касается до парковъ, то принятое число ихъ (72) обусловлено такимъ расчетомъ, чтобы 40 парковъ было предназначено для пѣхотныхъ дивизій, для конусныхъ мундационныхъ колонъ 13 парковъ и для общихъ потребностей арміи 19 парковъ.

Увеличеніе это крайне было необходимо, такъ какъ, при существующемъ числѣ парковъ, въ нихъ можно было везти не болѣе какъ по 38 запасныхъ патроновъ на человека и по 112 зарядовъ на каждое орудіе; въ настоящее время число этихъ запасовъ будетъ усилено.

Формированіе всѣхъ этихъ новыхъ частей потребуетъ добавки къ нынѣшнему наличному составу: по штатамъ мирнаго времени—110 офицеровъ, 1,723 нижнихъ чиновъ, 532 лошадей; по штатамъ военнаго времени—170 офицеровъ, 7,195 нижнихъ чиновъ, 5,868 лошадей.

Какъ слышно, къ формированію новыхъ батарей уже приступлено, причемъ на этотъ предметъ министерствомъ употреблены уже остатки отъ бюджета текущаго года; новый артилерійскій полкъ (№ 13-й) формируется въ Венгріи, въ Темешварѣ, гдѣ и будетъ расположенъ его штабъ. Полкъ этотъ будетъ сформированъ исключительно изъ венгерцевъ.

Усиленія кавалеріи настоятельно требовалъ военный министръ еще въ прошломъ году, и въ этомъ случаѣ его горячо поддерживаютъ вся специальная военная журналистика Австріи; но въ делегацияхъ и на сеймахъ предложенія эти встрѣчаютъ постоянно сильное противодействие. Военное министерство откровенно при этомъ случаѣ сознается, что, проектируя общіе штаты для арміи въ 1868 году, оно сдѣлало ошибку въ томъ, что согласилось, при общемъ увеличеніи численности арміи, оставить прежнее число кавалерійскихъ частей, несоответственно малое сравнительно съ численностію прочихъ родовъ оружія; мало того, въ видахъ сокращенія расходовъ, оно тогда же согласилось на уменьшеніе числа людей въ эскадронахъ со 130 на сто, чѣмъ крайне затруднило возможность мобилизаціи кавалеріи.

Неудобство таковых мѣръ высказалось во всей силѣ въ прошлый годъ: когда 5-го августа прошлаго года сдѣлано было воиннѣе министромъ распоряженіе о приведеніи всей кавалеріи съ мирнаго положенія на военное, то многіе полки только черезъ мѣсяць, а другіе и того позднеѣ, получили свои ремонты, и, будучи вынуждены въ тоже время выдѣлать изъ своей среды людей для сформированія резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ, этия совершенно разстроили свой составъ. Опытъ этотъ показалъ, что австрійская кавалерія вовсе не подготовлена къ быстрой мобилизаціи, почему военный министръ и требовалъ, чтобы численность кавалеріи была усилена, чтобы въ мирное время она содержалась въ комплектѣ военнаго положенія. Усиленіе этой кавалеріи военное министерство признаеть необходимымъ и потому, что, въ будущихъ войнахъ Австріи, неизбѣжно кавалерія будетъ играть важную роль. Въ прежнее время, когда возможныя для Австріи театры войны преимущественно отрывались къ сторонѣ Италіи, можно было довольствоваться немногочисленною кавалеріею, которая, на пересѣченной и густо-заселенной мѣстности Италіи, дѣйствительно не могла вполне развѣивать свои силы. Но впредь, Австріи наиболѣе вѣроятности предстоитъ воевать или съ Пруссіею, или съ Россіею. И здѣсь то недостаточность кавалеріи можетъ выказаться во всей силѣ, тѣмъ болѣе что оба эти государства обладаютъ значительнымъ превосходствомъ въ кавалеріи. Тамъ, въ Пруссіи отношеніе между кавалеріею и пѣхотою существуетъ какъ 1 къ $7\frac{1}{2}$, въ Россіи, если считать кавановъ, тоже отношеніе дастъ 1 къ 5, а въ Австріи, при ея тавершинныхъ штатахъ военнаго времени, отношеніе кавалеріи въ пѣхотѣ намъ 1 къ 12.

Несмотря на всѣ эти доводы военнаго министерства, депутаты не утвердили предположенія относительно усиленія численности кавалеріи, главнѣйше на томъ основаніи, что подобное усиленіе требуетъ измѣненія основныхъ положеній объ организаціи арміи. Вслѣдствіе того, въ военномъ министерствѣ, вѣроятно въ непродолжительномъ времени, будетъ выработана новый проектъ организаціи австро-венгерской кавалеріи, который въ свое время и будетъ представленъ на утвержденіе императора въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Что касается до усиленія фуриштата, то на этотъ предметъ послѣдовало утвержденіе расходовъ делегаціями, такъ какъ усиленіе это является прямо необходимымъ, вслѣдствіе введенія территоріальной системы и раздѣленія арміи на корпусы. Всего, по предложенію военнаго министра, число фуриштатскихъ эскадроновъ увеличено съ 57 до 71, какъ полковыхъ, такъ и резервныхъ, причеиъ оставлено прежнее

штатное число чиновъ и только добавлено: 12 ротмистровъ, 24 субалтернъ-офицера, 33 вахмистра, столько-же денщиковъ и офицерскихъ верховыхъ лошадей; кромѣ того, ежегодно изъ резерва будутъ призываемы лишняя тысяча человекъ на четыре недѣли для обученія при обозныхъ депо.

Видѣтъ съ тѣмъ, въ видахъ усиленія матеріальной части этихъ депо, установлено новое распредѣленіе ихъ по территории, причемъ они раздѣлены на главныя (Führungswesens Material Depots) и второстепенныя (Filial-Depots). Первыхъ шесть, а вторыхъ 13; распредѣленіе тѣхъ и другихъ слѣдующее:

Главное депо въ Клостербургѣ, съ второстепенными въ Линцѣ, Бриунѣ и Ольшау; главное въ Марцинѣ — съ второстепенными въ Грацѣ, Дайбахѣ и Триестѣ; главное въ Прагѣ — съ второстепенными въ Йосефштадтѣ; главное въ Пестѣ, съ второстепенными въ Кашау, Коморнѣ, Пресбургѣ, Темешварѣ и Аграбѣ; главное въ Лембергѣ — съ второстепенными въ Краковѣ; и, наконецъ, главное въ Карльсбургѣ.

Усиленіе депо потребовало прибавки къ нимъ штатамъ трехъ ротмистровъ, восьми субалтернъ-офицеровъ, 11 денщикевъ, восьми вахмистровъ, 47 нижнихъ чиновъ и 84 мастеровъ.

Независимо отъ этихъ преобразованій, относящихся непосредственно до организаціи военныхъ силъ Австро-Венгріи, въ послѣднее время въ австрійскомъ военномъ министерствѣ выработано и нѣсколько новыхъ законоположеній, служащихъ для постановки разныхъ военно-административныхъ отдѣловъ въ болѣе опредѣленное и прочное положеніе. Въ числѣ ихъ, на первомъ планѣ стоитъ новое положеніе о разнаго рода предметахъ довольствія войскъ (Die Gebührengvorschrift für das K. K. Heer) и инструкція военнаго министра для размѣщенія войскъ и военно-служащихъ по квартирамъ. Первое составляетъ собственно сводъ всѣхъ разновременно выходившихъ распоряженій о довольствіи войскъ, причемъ заново разработаны только нѣкоторыя разъясненія о размѣрахъ довольствія при переходѣ съ мирнаго на военное положеніе. Инструкція же о расквартированіи войскъ составлена по соглашенію военнаго вѣдомства съ гражданскими и съ земствомъ, и должна послужить основаніемъ для выработываемаго нынѣ общаго законоположенія о расквартированіи войскъ; до выхода же этого законоположенія инструкція должна служить руководствомъ не только при назначеніи военно-служащимъ вольныхъ квартиръ, но также и при постройкахъ новыхъ и при передѣлкахъ старыхъ казармъ. Въ инструкціи, съ педантическою мелочностью, опредѣлены всѣ условія, каковыя должны удовлетворять квартиры.

отводимыя воинскимъ чинамъ, управленіямъ, канцеляріямъ, а также и самый размѣръ ихъ; такъ, на примѣръ, опредѣлено, что отводимыя комнаты должны имѣть въ свѣту не менѣе $9\frac{1}{2}$ футъ высоты, а окна должны быть выше уровня улицъ по крайней мѣрѣ на шесть футъ; что кухни отнюдь не должны находиться рядомъ съ жилыми комнатами, такъ чтобы приходилось въ послѣднія проходить черезъ кухню; что стѣны, жилыхъ комнатъ должны быть выкрашены въ одинъ узоръ, а только кухни, дѣтскія и нежилыя помѣщенія могутъ быть выкрашены въ одинъ цвѣтъ. Размѣръ помѣщеній для канцеляріи опредѣляется по классу должности начальника канцеляріи; размѣръ же и число жилыхъ комнатъ опредѣляется по чинамъ, такъ напр. полковнику назначается квартира въ шесть комнатъ съ переднею, кухнею, чердакомъ, сараемъ для дровъ, ватерклозетомъ, однимъ стойломъ для лошади и съ помѣщеніемъ для сбруи и фуража; комнаты, по положенію должны быть величиною: двѣ отъ 7—9 квадр. Klafterовъ (*); двѣ отъ 5—7 и двѣ отъ $3\frac{1}{2}$ —квдр. Klafterовъ. Капитану отводятся четыре комнаты съ кухнею, поручику двѣ съ кухнею, въ обоихъ случаяхъ безъ передней, но со всѣми хозяйственными принадлежностями, какъ то сараемъ, конюшнею и т. под.

Для нижнихъ чиновъ предполагается всегда казарменное расположеніе, для котораго инструкція также опредѣляетъ особыя правила; такъ, помѣщеніе унтеръ-офицеровъ должно быть отдѣлено целотнимою завѣской отъ рядовыхъ; на каждаго человека полагается не менѣе $2\frac{1}{4}$ кубич. Klafterа воздуха; казарменные комнаты должны быть рассчитаны на помѣщеніе въ каждой отъ 18—22 человекъ; кровати должно ставить перпендикулярно къ стѣнѣ, не доходя до нея на 6 дюймовъ; между каждыми двумя кроватями оставляется промежутокъ отъ 15—18 дюйм.; пространство, отводимое унтеръ-офицерамъ, должно быть такъ распредѣлено, чтобы, кромѣ кровати, у каждаго могъ помѣститься еще и небольшой письменный столикъ. Съ неменьшею подробностію и обстоятельностью опредѣлено все относящееся до кухонь, конюшенъ и вообще всякаго рода помѣщеній, отводимыхъ воинскимъ чинамъ.

Вслѣдъ за этой инструкціею должно появиться и новое положеніе объ отопленіи казармъ, и вообще помѣщеній военнослужащихъ, которое разрабатывается теперь въ управленіи инженерныхъ и военныхъ построекъ.

Какъ выше указанное положеніе о довольствіи войскъ, такъ равно и инструкція о расквартированіи представляютъ собою вполне замѣ-

(*) Klafterъ, или вѣская сажень, равняется 6 сугамъ.

чательные труды, которые одни могут служить весьма хорошими памятниками деятельности барона Буна по управленію военнымъ въ-домствомъ.

Въ настоящее же время ожидается скорое окончаніе при военномъ министерствѣ капитальной работы, это именно новаго военно-уголовнаго положенія, а также положенія о судоустройствѣ и судо-производствѣ; работы эти, послѣ многихъ передѣлокъ, имѣютъ быть представлены рейхсрату и венгерскому сейму въ одну изъ ближайшихъ ихъ сессій.

Согласно съ изданною, въ нынѣшнемъ году, въ Австріи, инструкціою для занятій войскъ (*), въ концѣ августа и въ первой половинѣ сентября, на всемъ пространствѣ имперіи проходили бригадные и дивизионные сборы войскъ, причемъ проходили были и большія ученія и маневры всѣмъ тремъ родамъ войскъ. Представить полную картину этихъ занятій пока еще невозможно; по неизмѣнну на то недостаточныхъ данныхъ, но, тѣмъ не менѣе, на основаніи отдѣльныхъ извѣстій, разбросанныхъ въ австрійскихъ военныхъ газетахъ, можно имѣть свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ изъ происходившихъ сборовъ, а также и о нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся занятіяхъ во время этихъ сборовъ.

Въ числѣ имѣть сборовъ для частей австро-венгерской арміи на первомъ планѣ стоитъ, безспорно, постоянный учебный лагерь у Брука на Лейтѣ. По примѣру прошлаго года, и въ нынѣшнемъ году, въ этомъ лагерѣ, въ промежутокъ съ 1-го мая по 15-е сентября, перебивало до четырехъ нѣкоторыхъ движеній, такъ какъ весь лагерный сезонъ былъ раздѣленъ на четыре періода. О занятіяхъ этихъ войскъ не имѣется никакихъ особенныхъ извѣстій, кромѣ того, что въ лагерѣ войска, какъ пѣхота, такъ и артилерія, преимущественно занимаются стрѣльбою въ цѣль, чему способствуетъ обширное поле при лагерѣ. Въ первыхъ же числахъ сентября (1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й), батареи 11-го артилерійскаго полка производили большія артилерійскія ученія въ присутствіи особой комисіи, назначенной для изслѣдованія вообще состоянія полевой артилеріи. На этихъ ученіяхъ испытываема была преимущественно стрѣльба наклонными выстрѣлами и съ неопредѣленныхъ дистанцій по мишенямъ, изображающимъ войска; какъ видно изъ бѣглыхъ замѣтокъ объ этихъ ученіяхъ, это были собственно артилерійскіе маневры, но, къ сожалѣнію, о результатахъ стрѣльбы не имѣется никакихъ свѣдѣній.

(*) Извлеченіе изъ этой инструкціи помѣщено въ военномъ обозрѣніи № 7 за нынѣшній годъ.

Затѣмъ, сколько извѣстно, въ брукскомъ лагерѣ въ нынѣшнемъ году обращено было особенное вниманіе на обученіе войскъ возводить легкія полевые укрѣпленія посредствомъ введенныхъ въ австрійской арміи, такъ называемыхъ, Линчаповскихъ лопатъ, на обученіе полевыхъ сигналамъ введеннымъ въ войскахъ, а также на испытаніе новыхъ походныхъ печей для хлѣбпеченія. О всѣхъ этихъ нововведеніяхъ имѣются лишь самыя отрывочныя извѣстія.

Относительно полевыхъ сигналовъ, или такъ называемаго военного телеграфа, въ Австріи установлено, что при каждой дивизіи должно состоять одно отдѣленіе такого телеграфа со всеми принадлежностями, для передачи сигналовъ посредствомъ флаговъ и фонарей. Сигналы эти предназначаются для установленія сообщенія между отдѣльными частями дивизіи, а также между частями дѣйствующихъ корпусовъ, или авангардами, арьергардами, боевыми отрядами. Изъ людей сигнальныхъ отдѣленій устраиваются ставкія, частью пѣшія, частью конныя.

Въ послѣднее время, военнымъ министерствомъ издана особая инструкция для обученія войскъ употребленію полевыхъ сигналовъ и, согласно этой инструкціи, производилось въ нынѣшнемъ году обученіе людей въ брукскомъ лагерѣ и въ окрестности Дибрелитомъ. Подробности устройства этихъ телеграфовъ неизвѣстны.

Что касается до испытанія походныхъ печей, то опыты надъ ними производятся уже давно въ Австріи. Для хлѣбпеченія вообще приняты военнымъ ведомствомъ, такъ называемыя, Артиановскія полевые печи, которыя, однако, неудобны для военного времени, потому что требуютъ значительнаго количества матеріаловъ и самая постройка ихъ довольно сложна. Точно также сложными и неудобными для употребленія въ полѣ оказываются печи Гленца и обыкновенныя кирпичныя, которыя также испытывались въ Австріи. Въ послѣднее же время обращено было преимущественное вниманіе на печи изъ листового желѣза, испытанныя уже англичанами во время афганской экспедиціи. Эти-то печи преимущественно и испытываеда въ нынѣшнемъ году въ брукскомъ лагерѣ особая, назначенная на этотъ предметъ, комиссія.

Устройство подобныхъ печей очень просто: это цилиндръ листового желѣза, длиной въ семь и въ діаметрѣ въ три фута; съ одной стороны устроены дверцы, съ другой приделывается труба, причѣмъ эти части такъ приспособлены, что ихъ можно мѣнять съ одного конца цилиндра на другой. Для удержанія тепла въ этой холодной печи, цилиндръ обкладывается землею.

Паровая этихъ печей очень удобна: на десять печей со всѣми ихъ принадлежностями требуется четыре повозки. Для сборки печей и для самого хлѣбопеченія, въ нихъ требуется на каждыя двѣ печи не болѣе семи человекъ. Разгрузка и устройство печи требуетъ около пяти часовъ; первая топка четыре часа, всѣ слѣдующія затѣмъ не болѣе $1\frac{1}{4}$ часа; самое хлѣбопеченіе отъ 35—45 минутъ, такъ что, если поддерживать постоянное печеніе въ теченіе цѣлаго дня, то можно достичь десяти закладокъ хлѣба; въ каждую же закладку выпекается до 70 порцій хлѣба, слѣдовательно одна печь можетъ въ сутки приготовить до 700 порцій.

Въ совершенную пригодность печь приходитъ только послѣ 60 дней непрерывнаго печенія, будучи употребляема въ сутки не менѣе какъ по 12 часовъ; слѣдовательно, при непрерывномъ употребленіи, печь можетъ готовить до 40,000 порцій, не подвергаясь особой порчѣ.

Если ко всему этому прибавить, что печь стоитъ всего 170 гульденовъ, что расходъ дровъ въ этихъ печахъ не слишкомъ значителенъ, именно около 45 фун. дровъ на каждую топку, то казалось бы, что подобныя печи вполнѣ должны удовлетворять всѣмъ условіямъ хорошей походной печи для хлѣбопеченія.

Тѣмъ не менѣе, австрійское военное министерство не удовлетворилось этими опытами и стало дѣлать изысканія надъ наиболѣе удобными устройствами такой печи, которая могла бы быть устроиваема вѣзъ находящихся всегда подъ рукою матеріаловъ и не требовала бы особыхъ еще перевозочныхъ средствъ для ея перевозки въ войскахъ.

Въ этомъ отношеніи вниманіе комисіи остановилось на двухъ образцахъ печей: англійскихъ глиняныхъ и, такъ называемыхъ, русскихъ печей изъ землянаго, не обожженного кирпича.

За послѣдними печами признано было явное преимущество передъ первыми. Англійскія печи небольшихъ размѣровъ, между тѣмъ простыя ихъ требуютъ много времени; только на четвертый сутки по постройкѣ ихъ можно начинать въ нихъ хлѣбопеченіе, и то самыми небольшими закладками. Русскія же печи легко строятъ, хлѣбопеченіе можно начинать въ нихъ черезъ 36 часовъ послѣ постройки и размѣры этихъ печей допускаютъ выпекать заразъ до 124 порцій, что составляетъ, при десяти топкахъ въ сутки, до 1,240 порцій. Для каждой топки требуется около 120 фун. дровъ и только для первой топки печи около 600 фун.

По испытаніи этихъ печей въ брукскомъ лагерѣ оказывается, что хлѣбъ выпекается въ нихъ превосходно.

Всѣ эти выгоды русскихъ походныхъ печей и английскихъ изъ листового желѣза заставляютъ предполагать, что, во всей вѣроятности, на этихъ двухъ образцахъ окончательное и окончательное австрійское военное министерство для употребленія ихъ въ походъ при войскахъ.

Испытаніе полевыхъ печей въ брукскомъ лагерѣ было связано, въ нынѣшнемъ году, съ опытомъ дѣятельности полевого интендантства вполне по военному положенію. Опытъ этотъ былъ предпринятъ какъ для повѣрки примѣнимости существующихъ по этому предмету законоположеній, такъ и съ цѣлю ознакомленія молодыхъ интендантскихъ чиновниковъ съ дѣятельностію, предстояшею имъ въ военное время. Руководство этою дѣятельностію было возложено на извѣстнаго, по своему участію въ кампаніяхъ 1864 и 1866 годовъ, военнаго интенданта Игнатія Тобишау, въ вѣдѣніи котораго была сформировано особое временное дивизионное интендантство для войскъ, находившихся въ брукскомъ лагерѣ въ послѣднемъ четвертомъ періодѣ. Для этого—то интендантства были сформированы провіантскій транспортъ, гуртъ порціоннаго скота, полевая хлѣбопечарня, провіантскій магазинъ и депо порціоннаго скота. Довольствіе войскамъ въ теченіе этого періода производилось по военному положенію, т. е. по утрамъ кофе или чай, и въ сутки по полфунту мяса, шести лотъ рису или по восьми лотъ овощей и по стакану венгерскаго краснаго вина. Варна производилась два раза въ день, и войскамъ выдаваемые были также разныя сурогаты обыкновеннаго довольствія, какъ—то: мясная крупа, приготовляемая въ вѣдномъ провіантскомъ магазинѣ, гороховая колбаса съ завода Гирлинга и Киппа изъ Франкфурта, мясные консервы Вагнера и австралійское, приготовленное въ провиантскихъ (въ жестилахъ), мясо съ овощами и безъ нихъ. Частные начальники обязаны представить свои заключенія о томъ, какъ въ войскахъ принимались всѣ эти замѣны свѣжаго довольствія, по отношенію къ этому предмету пока еще неизвѣстны.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобное практическое испытаніе на дѣлѣ разныхъ положеній объ интендантствѣ должно принести дѣйствительно несомнѣнную пользу.

Изъ другихъ сборовъ наиболее замѣчательны, по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, слѣдующія:

Въ Вѣнѣ, большія ученія и маневры стоящихъ въ этомъ городѣ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ 1-й и 2-й пѣхотныхъ дивизій, а 11-го и 12-го сентября большою двухсторонней маневръ обвѣтъ

дивизій. Вообще, взгляъ относительно этого сбора, такъ и всѣхъ прочихъ, можно оговорить то общее для всѣхъ ихъ положеніе, что вездѣ, кромѣ небольшихъ бригадныхъ и дивизіонныхъ одностороннихъ маневровъ, обыкновенно производился еще одинъ двухсторонній маневръ, при которомъ война дѣлала по крайней мѣрѣ одинъ или два перехода съ исполненіемъ всѣхъ требованій военного времени и съ расположеніемъ на ночь на бивуакахъ. На маневрахъ и ученияхъ этихъ двухъ дивизій очень часто присутствовалъ самъ императоръ, благодарившій войска; по окончаніи сбора, въ особомъ письмѣ на имя командующаго войсками вѣйскаго гарнизона, за отличные успѣхи, сказанные ими въ военномъ образованіи.

Совершенно подобныя же ученія и маневры производились были войсками, стоявшимъ въ Грацѣ и ея окрестностяхъ. Затѣмъ, известны сборы: въ Грацѣ—войскъ 6-й дивизіи, въ Линцѣ 3-й, въ Брюннѣ—4-й, въ Пресбургѣ—14, сборы артилеріи собственно для стрѣльбы въ цѣль въ Лайбахѣ и Ольмицѣ и, наконецъ, болѣе или менѣе значительные сборы въ Пестѣ, Лембергѣ, Дебречинѣ, Германштадтѣ и многихъ другихъ пунктахъ. Изъ поминovanýchъ нами сборовъ, обращать на себя вниманіе, не особымъ занятиемъ выходящимъ изъ общей программы, сборъ въ Грацѣ, гдѣ находились два кругленіе поля, которые должны были упражняться въ плаваніи кавалеріе-ствова въ полномъ вооруженіи, и сборъ въ Линцѣ, гдѣ производились обширные опыты надъ разрушительною силою динамита (нитроглицеринный порохъ), именно по прижѣнію его къ разрушенію стѣнъ и производствъ въ нихъ брешей. Опыты эти показали, что зарядъ динамита, свободно привѣшенный къ стѣнѣ, своимъ взрывомъ разрушаетъ ее совершенно. Для опытовъ выбрана была старинная, одѣтая камнемъ, батарея Клармъ: 64 фунта, привѣшенные къ очень крѣпкой каменной стѣнѣ толщиной въ 4 фута, своимъ взрывомъ совершенно разрушили эту стѣну и образовывали ямолѣ доступную брешь; для производствъ того же дѣйствія требуется еще менѣшій зарядъ, если только его нѣсколько углубить у основанія стѣны.

Такъ, напримѣръ, для полнаго разрушенія кирпичной стѣны въ два фута толщиной, требовалось всего $1\frac{1}{2}$ фунта динамиту, уложеннаго въ землю при основаніи стѣны. Свидѣтели, бывшіе при этихъ опытахъ, полагаютъ, что подобныя испытанія должны выказывать во всей силѣ ту роль, которую динамиту суждено играть въ горномъ дѣлѣ при разработкѣ рудъ и вообще въ мирной войнѣ.

Всѣ названныя сборы почти исключительно предназначались для линейныхъ войскъ; собственно цѣлейтанскій ландверъ въ нихъ почти

не принималъ никакого участія, по крайней мѣрѣ изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что только въ вѣнскихъ маневрахъ участвовалъ ниже-австрійскій ландверный баталіонъ № 1-й, да еще въ пражскихъ маневрахъ 58-й ландверный баталіонъ и 22-й ландверный эскадронъ. Это и неудивительно, такъ какъ вообще цислейтанскій ландверъ далеко еще не сформированъ.

Но совсѣмъ иную картину представляетъ венгерскій ландверъ: онъ вполне уже сформированъ, обученъ и находится на такой степени военнаго образованія, что венгерское министерство нашло возможнымъ не только сдѣлать, въ нынѣшнемъ году, бригадные сборы для обученія его въ болѣе значительныхъ массахъ, но даже и вывести нѣкоторую часть его для участія вмѣстѣ съ войсками дѣйствующей арміи въ большихъ четырехдневныхъ маневрахъ подъ Вайценомъ.

Венгерскій ландверъ кончилъ, такъ сказать, свое одиночное ротное и баталіонное обученіе; теперь его организовали уже въ пѣхотныя бригады и кавалерійскіе дивизіоны, а именно: каждая бригада состоитъ изъ четырехъ баталіоновъ и батареи митральезъ (въ четыре орудія); дивизіонъ же составляется изъ четырехъ эскадроновъ. Всѣ баталіоны въ нынѣшнихъ сборахъ имѣли по 600, а эскадроны по 100 человекъ.

Для обученія ландвера въ массахъ, венгерское министерство распорядилось въ нынѣшнемъ году произвести слѣдующіе трехнедѣльные сборы: четыремъ бригадамъ по бригадно: въ Шаковѣ, Германштадтѣ, Мишкольцѣ и Варасдинѣ; тремъ бригадамъ, долженствующимъ составить дивизію, общій сборъ въ Вайценѣ, съ тѣмъ, чтобы эти бригады, съ 24-го по 28-е сентября, приняли участіе въ большихъ маневрахъ линейныхъ войскъ; наконецъ, прочимъ 54 баталіонамъ — сборы по баталіонно въ ихъ округахъ. Въ вайценскомъ же сборѣ участвовали также и два дивизіона ландверной кавалеріи.

Для того же, чтобы приучать ландверъ къ совокупному дѣйствію съ другими родами войскъ, баталіонамъ, имѣвшимъ бригадные сборы, придано отъ линейныхъ войскъ по одной батарее на бригаду, а дивизіи, собранной у Вайцена, приданы техническія войска (рота саперовъ) и интендантство.

О сборѣ и маневрахъ подъ Вайценомъ не имѣется еще подробностей, но извѣстно, что на этихъ маневрахъ присутствовало довольно много иностранцевъ и, слѣдовательно, можно надѣяться, что отзывы о венгерскомъ ландверѣ появятся не въ однихъ только австрійскихъ газетахъ, но и въ другихъ иностранныхъ.

На сколько извѣстно, по программѣ вайценскихъ маневровъ, въ
Т. LXXXI. Отд. II.

нихъ принимали участіе: пять линейныхъ полковъ, одинъ стрѣлковый баталіонъ, 12 баталіоновъ ландвера, двѣ роты саперовъ, два кавалерійскихъ полка (одинъ гусарскій и одинъ уланскій), восемь эскадроновъ ландверныхъ гусаровъ, шесть полевыхъ батарей (48 ор) и три ландверныхъ батареи мицральезъ (12 орудій), слѣдовательно всего 28 баталіоновъ, двѣ роты, 16 эскадроновъ и 60 орудій.

Предположеніе этого четырехдневнаго маневра состояло въ томъ, что восточный корпусъ, подъ командою генерала Рабленца (командующаго войсками въ Венгрію), отступая отъ Песта къ рѣкѣ Тиссъ, высылаетъ особый отрядъ для прикрытія своего отступленія и для наблюденія за неприятелемъ, стоящимъ у Вайцена. Западный же корпусъ, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Іосифа (главнокомандующій венгерскими ландверомъ) слѣдуетъ отъ Коморна къ Вайцену и слѣдуетъ преслѣдовать отступающій восточный корпусъ.

Въ первый день маневра обѣ стороны должны были стараться овладѣть вайценскими тѣсннами, въ чемъ отчасти и успѣлъ восточный корпусъ, но затѣмъ, прибывшія подкрѣпленія къ западному корпусу, дають ему возможность на второй день перейти въ наступленіе, причемъ онъ старается отрѣзать противника отъ Тиссы и отбросить на югъ. Предположеніе это даетъ возможность разыграть нѣсколько столкновеній.

На маневрахъ, какъ извѣстно, присутствовалъ императоръ и эрцъ-герцогъ Альбрехтъ; погода была благоприятна для войскъ только первые два дня, но, несмотря на постоянные дожди въ теченіе другихъ двухъ дней, маневры были окончены согласно съ предположеніемъ.

По всей вѣроятности, скорѣе не замедлятъ появиться въ иностранныхъ газетахъ корреспонденція обѣ этихъ маневрахъ, и мы надѣемся, что читатели «Военнаго Сборника» встрѣтятъ ихъ на страницахъ «Русскаго Инвалида».

Н. Глинсоецкій.

22-го сентября 1871 г.